

В то время как все были заняты подготовкой к предстоящему бедствию, Ян Луцзя разговаривал с Волей Да Сишэня. Он хотел выведать у него информацию о так называемом творце, с помощью которого тот пытался запугать его до полусмерти. "Создатель?" пробормотал Ян Луцзя, продолжая отражать атаки Воли. Затем он поднял голову, что-то поняв. "Ты становишься слабее..." Воля Да Сишэня остановилась в тот момент, когда Ян Луцзя сказал это. С момента начала бедствия она стала слабее, потому что почти исчерпала свои силы, пытаясь убить Святого и одновременно помогая пробуждению Гидры Смерти. В итоге существо оказалось под контролем двух людей, что очень сильно его разозлило. "Назови свое имя", - произнесла Воля, словно это был приказ, который следовало выполнить. "Цао Нима", - сказал Ян Луцзя, когда его мысли на секунду ушли в сторону. Я не должен называть свое имя Ян Луцзя, пока не буду уверен, что сильнее этого так называемого творца".

"Ты хочешь заключить со мной сделку?" - внезапно спросила Воля Да Сишэня; несмотря на то, что она не существовала, а значит, была невидима, Ян Луцзя почти ощущал её спутанные эмоции. Если бы это был человек, то не стоило бы говорить о том, что у него были суицидальные мысли. "О? Что такое?" Ян Луцзя скрестил руки на груди. "Ты можешь помочь мне разобраться с теми людьми, которые контролируют Существо Смерти?" - произнесло оно, в его голосе даже прозвучала мольба. "Это часть естественного процесса. Существо Смерти уже должно было уничтожать живых существ этого мира, но из-за тех, кто сумел им управлять, процесс затянулся. Я пытался напасть на них, но безуспешно. Как вы сказали, я слаб. Я едва могу что-то сделать Святым". "Почему я должен тебе помогать?" спросил Ян Луцзя. "В этом мире нет такого понятия, как бесплатная еда. Если ты хочешь, чтобы я что-то сделал, то у тебя должно быть что-то не менее важное".

"Естественно", - сказала Воля Да Сишэня, и голос её был не более властным, чем прежде. Также, в отличие от прежнего, ее голос не звенел во всем Да Сишэне. Возможно, она стала слабее. Или же он просто хотел предупредить других, чтобы они помогли ему напасть на тех, кто манипулировал так называемым Существом Смерти. Ян Луцзя не был уверен. "Я хочу получить нечто столь же ценное, как и то, что я собираюсь сделать в соответствии с твоей просьбой", - добавил Ян Луцзя, заметив молчание Воли Да Сишэня. "Есть ли у тебя маленькая девочка-компаньонка?" Ян Луцзя насторожился и сжал кулаки. "Откуда ты знаешь?" "Не беспокойся. Я знаю всех в этом царстве, кроме ваших имен", - успокоил он. "Я знаю, но почему ты спрашиваешь?" "Ее родословная, похоже, запечатана. Она ведь Незерный Феникс, верно?" - снова спросил Воля. "У меня есть кое-что, чтобы пробудить ее кровную линию. Если она та, кого ты защищал все это время, то она должна быть для тебя очень дорога, я прав?"

Ян Луцзя помолчал немного и спросил Фортунизэля через голосовую передачу. "Фортунизэль, ты тоже думаешь, что у нее есть какая-то запечатанная кровная линия? Поэтому, несмотря на то, что у нее сильный талант, она не может быть такой, как Линь Дию или Лонг Гуан, которые могут сражаться с людьми более высокого уровня, чем они?" "Верно, хозяин". "Тогда почему вы не включили это в задание, чтобы принять ее в качестве моей ученицы?" спросил Ян Луцзя, скептически относясь к этому вопросу. Однако вместо прямого ответа Фортунизэль переключил его внимание на другой вопрос. "Хозяин, будь осторожен с Волей Да Сишэня". Это было крайне подозрительно, как бы Ян Луцзя к этому ни относился. Обе эти сущности, будь то система или Воля, имели загадочное происхождение. "Хорошо, я выслушаю тебя..." сказал Ян Луцзя и продолжил мысленно... "Пока что..." После минутного молчания Воля наконец отправила ему очередное сообщение.

"У нее одна из самых сильных родословных, когда-либо зафиксированных в линии феникса. Если ей удастся раскрыть свою кровную линию, она сможет пробудить особое телосложение. Думаю, это будет одно из самых сильных тел феникса, если не самое сильное". fre□□□□n□v□.l.c□□
Глаза Ян Луцзя слегка выпучились. Он не знал, что у нее такая сильная родословная. Как и

раньше, он не стал недооценивать способность Фортунизэля находить таких же сильных учеников, как он. Позже он также проверит, какие линии крови содержатся в линиях Линь Дию и Лонг Гуана. С тех пор он не проверял ни их линии крови, ни их особые тела, если они у них были. Однако, когда он уже собирался спросить, в голове раздался голос Фортунизэля. "Если хозяин думает о том, чтобы узнать родословные и особые тела других учеников, то в конце концов он узнает их в свое время. Карма, связанная с их познанием, слишком велика, чтобы хозяин мог вынести ее в данный момент".

"Что такое карма на самом деле?" подсознательно спросил Ян Луцзя, как будто его поразило оцепенение. "А как же я узнаю о родословной и особом теле Фэн Хуана?" "Пока что носитель не будет знать об этом и будет знать только о существовании своей родословной, но ты можешь помочь ему раскрыть ее", - ответил Фортунизэль. "Хорошо. Это разумно". Затем он вновь обратил свое внимание на Волю Да Сишена. "Да, она действительно дорога мне". "О, - отреагировал Воля, как бы удивляясь. "А как насчет этого? Хочешь узнать, как активировать ее запечатанную кровную линию? Даже я не знаю, какая у нее родословная, потому что это, скорее всего, те, которые были забыты временем. Только те, кто сильнее, как сам создатель, могут знать, и некоторые избранные люди, где жил последний обладатель этой линии крови". "Хорошо, я соглашусь с вашей просьбой".

Кроме того, Фортунизэлю он все равно доверял больше, чем этой Воле Да Сишэня. Фортунизэль передал ему, что он должен принять его, чтобы у другой стороны не возникло подозрений. Может быть, Фортунизэль имел в виду так называемого создателя, как это было сказано в "Завещании Да Сишэня"? Воля замолчала, и Ян Луцзя стал терпеливо ждать. Вскоре после этого он вернулся с цветком, парящим в воздухе. По виду он напоминал подсолнух, только был наполовину льдисто-голубым, а наполовину огненно-красным. Кроме того, он двигался, как будто был чем-то скован. Вероятно, у него было собственное сознание, и оно хотело вырваться из-под власти Воли. "Что это?" "Это Цветок Противоположных полюсов. Все мы знаем, что пламя и мороз не уживаются друг с другом, но этот цветок был исключением. Этот цветок родился из ци неба и земли, и это одна из моих драгоценностей. Я бы не отдал его никому. Тебе повезло".

"Цветок противоположных полюсов?" Ян Луцзя вскинул бровь, любопытно, что же это за штука такая. "Его присутствие слишком сильно. Он может запугать даже Святых", - оценил он. "Вот почему его называют сокровищем", - ответил Воля. "Кровная линия этой девочки нуждается в этом, чтобы стимулировать ее. Обычная температура не поможет ей закалить свою кровную линию и свое тело. А теперь возьми это. Считай, что наша сделка заключена. Надеюсь, ты сдержишь свое слово". "Ты даешь мне это вот так?" "Да". "А ты не боишься, что я убегу, когда оторвусь от тебя?" "Тогда я действительно ничего не могу сделать". "Хорошо." "...". Ян Луцзя почувствовал, что присутствие Воли уже исчезло, и пока он думал об этом, Воля думала и о нем. "Почему хозяин хочет помочь этой девочке даже ценой того, что отдаст ей одну из своих самых ценных вещей? Я действительно не могу понять хозяина и его мысли".